

Член Союза журналистов РФ
Л.Г. Акоева

Новое время и телевидение

Л.Г. Акоева

Человечество живет в критическое время. Особенно реально это чувство в России, стране, которая испытывает системный кризис. Северная Осетия – часть России, не избавлена ни от одной российской проблемы. Ко всем экономическим, социальным, политическим, демографическим и другим российским проблемам прибавилась угроза международного терроризма и экстремизма, которая уносит ежегодно сотни и тысячи человеческих жизней.

Трагедия в Беслане потрясла мир. До сих пор город производит впечатление опустошенное. В Беслане преобладает черный траурный цвет. По своей внутренней драматургии, накалу эмоций террористический акт в Беслане сродни с трагедией Вифлиемских младенцев. Самое светлое место для матерей Беслана, как это не жутко звучит – кладбище, где похоронены их дети. Кладбищенский холод они предпочитают теплым домашним очагам. После Беслана стало очевидно, что в борьбе с терроризмом должно быть мобилизованы все прогрессивные силы человечества, в том числе и телевидение. Важность его в условиях, когда для абсолютного большинства населения (особенно для молодых людей), «телевидение (а теперь к это добавился и Интернет) превратилось в главный учебник жизни, заменив собой кино, театр, книги, стало единственно доступной культурной средой обитания», как мощного инструмента формирования мировоззрения, гражданской позиции, образа жизни трудно переоценить¹.

Но что несет с собой телевидение, стремящееся, с одной стороны отразить жизнь как она есть, с другой – культивировать некие нравственные ценности?

Вернемся к событиям годовой давности в Беслане.

Три дня всероссийского репортажа, страшная развязка, затем ежедневные подробности, муссирование версий, политическая спекуляция переполнили чашу нравственной вменяемости зрителя. Повторились чувства, схожие с человеческим сопереживанием в момент взрыва всемирного торгового центра 11 сентября 2002 года в Нью-Йорке и теракта во время представления мюзикла Норд-Ост в Москве, но многократно усиленные.

Шок, который поверг мир теракт в Беслане, заставил производителей телевидения пересмотреть принципы освещения для зрительской аудитории в подобных ситуациях. На британской вещательной корпорации Би-Би-Си с 1 июля текущего года вступают в силу принцип трансляции репортажей об особо жестоких терактах опозданием на несколько секунд. За это время ответственные редакторы должны будут просмотреть материал и вырезать шокирующие сцены насилия. Такие изменения в редакционной политике в самой известной британской телекомпании были вызваны известными событиями в Беслане. Би-Би-Си признала, что после прямой трансляции многих эпизодов трагедии на нее посыпались звонки от зрителей, протестую-

щих против «наглядной» демонстрации убитых и раненных детей².

Беслан, как следствие происходящих в обществе процессов, заставил многих прогрессивных российских журналистов посмотреть на качество телевизионной продукции вообще, свежим взглядом и определить его как способствующее негативу.

Что же может сказать и сделать позитивного телевидение в такой ситуации?

Вспомним о моделирующей сознание и социальное поведение функции телевидения. Телевидение в принципе, а при освещении, комментарии, анализе подобного рода событий, по нашему убеждению, должно исходить из жизнеутверждающих принципов.

ГТРК «Алания» в программе «Над схваткой» попыталась немного дистанцироваться от трагедии, внести в нее нотку светлой грусти и крохотной надежды. Это рассказ о судьбе трех шестиклассниц, неразлучных подруг Эммы Хаевой, Светланы Цой, Азы Гумцевой. Талантливые дети разных национальностей, из разных семей были очень похожи друг на друга нравственно. Писали стихи, рисовали, танцевали, о многом мечтали.

Потрясающим моментом для зрителя стал факт прозрения, предчувствия трагедии, которые ощущали девочки. Светлана – с 5 лет, у ее матери, Марины сохранились записи в блокноте детского монолога малышки в стихотворной форме, в котором Света пытается придать силы своей матери, пережить ее уход.

После смерти Азы родители обнаружили стихотворение, написанное дочерью летом 2004 г. В стихотворении были такие слова: «Я уйду туда, где все есть и где все можно... Мне билет заказан в рай и туда добраться скоро первым рейсом я смогу». Эмма Хаева сохранилась в памяти учителей, родных, соседей, близких, всех кто ее знал как беспокойный солнечный лучик. Она так импульсивно дарила всем доброту и теплоту своего сердца, как будто понимала, что быть ей на этом свете недолго. В одном из школьных сочинений Эммы написано: «Я облако. Утром плыву над городом. Смотрю как просыпаются люди, животные, растения. Вот малыш упал и заплакал. Вот девушка устремилась куда-то. А вот старик прислонился к дереву и смотрит вдаль. Такая разная суетная жизнь. А я все плыву, плыву и мне здесь тихо и легко»³.

Нам кажется это был новый ракурс трагедии.

Удалось протянуть светлую, связующую нить между ушедшими и страдающими по ним. Передача примеряла с прошедшим, давала простор для размышления, придавала жизни новый смысл, отводя в ней место второму плану, допускала мысль о некоем высшем правосудии.

Родители этих девочек после программы встречались с ее создателями и говорили, что смогли посмотреть на жизнь

по-другому, случившееся заставило их увидеть то, что им (взрослым) в обиденной жизни не хватало доброжелательности, сострадания, внимания к людям. Вскоре после программы не только родители этих детей, но и многие потерявшие близких в Беслане, покрестились, обратились к вере.

Вера, Надежда, Любовь... Обращение к духовной и нравственной основе жизни могут существенно помочь бесланцам выйти из состояния депрессии, длительного аффекта и состояния безысходности.

Телевидение с его возможностями и вездесущностью, основанное так же на духовных принципах способно в целом оздоровить нравственное состояние общества.

К сожалению, в том виде, в каком телевидение существует сегодня, оно по общему признанию теоретиков телевидения навязывает человеку чуждое ему существование и тем самым «...приводит к внутреннему дискомфорту, разрушению личности»¹. Даже беглый взгляд на экран позволяет делать неутешительные выводы.

Телепрограммы «Дорожный патруль», «Криминальная Россия», «Петровка -38», «Очная ставка» и т.п., которым зритель доверяет, поскольку речь в них идет о реальных преступлениях – целенаправленно создают угнетающую картину разгула, торжества ускользающего от правосудия преступности по всей России.

Значительная часть российского экрана подведена западной массовой культуре. Голливудские боевики постепенно формируют в сознании зрительской аудитории, в основном подростков, идеал крутого парня из американского action.

Добавим к этому «Новости» – убийства, катастрофы, природные катаклизмы и кровавый, кровавый портрет российского телевидения готов. В результате такого телевидения формируется сознание (особенно у подростков) вседозволенности, ложное представление о том, что достичь благополучия в стране возможно лишь обходя закон. С другой стороны, создавая такой образ страны, телевидение порождает в умах и сердцах людей страх, ощущение неуверенности в завтрашнем дне.

Создается впечатление, что телевидение решило полностью раздавить человека, уничтожить в нем чувство собственного достоинства, способность думать и утверждать себя в жизни, стремиться к каким-то жизненным и нравственным высотам. Особенно тяжело по праздникам и выходным, когда народ по бедности вынужден отдыхать у телевизора.

«Нынешнее телевидение нищает не только потому, что брошено государством на произвол судьбы. Оно страдает от отсутствия творческого энтузиазма. Политиков и дельцов не интересует качество вещания, потому что не волнует качество народа. Информировать и развлекать можно и без затрат душевных сил. А вот творить равнодушно нельзя». [4].

Телевидению не хватает глубины, у него нет своей собственной идеологии, духовной политики. Недовольство в России телевидением особенно остро потому, что народ воспринимает его как литературу, кинематограф, живопись – т.е. культуруобразующее пространство, как некий социальный институт, который призван скреплять народ, делать людей, живущих в России, гражданами одной и сильной страны. Праздничное шоу на Красной площади 9 мая это-

го года, транслируемое по всем телевизионным каналам, явно выявило у людей всех поколений россиян тоску по родине и стремление быть ближе друг к другу. Бесланская трагедия всколыхнула в людях во всем мире сострадание и любовь, великие чувства, на которых собственно должно быть основано просветительское телевидение.

Вернемся еще раз к Беслану. Он нас многому научил.

В конце мая этого года группа безутешных матерей, потерявших детей в теракте по предложению епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана в поездку в Иерусалим, в паломническую поездку. Журналисты НТВ, освещающие эту поездку, отмечали в своих репортажах благотворную перемену, которая произошла в монастырях женщин всего за семь дней пребывания на святой земле. Что же произошло? Соприкосновение с православными святынями, жизнью самого великого мученика на земле, Иисуса Христа, позволило отчаявшимся матерям признать факт бесчеловечной смерти своих детей как невинную жертву мира за грехи наши. Иерусалим растопил обиду, слезы и горе в божественной благодати и любви. Матери вернулись в Беслан просветленными, желающими делать что-то доброе во имя своих детей. Семь дней общения с Богом сделали больше, чем «ласка» всего мира в течение года. Телевизионная программа, сделанная по следам этой поездки на ГТРК «Алания» оказалась востребована обществом, прежде всего потому, что представила случившееся качественно новым обнадеживающим, просветительским духе.

Так что же такое просветительское телевидение? Если коротко, то это телевидение, которое исповедует гуманистические ценности.

Никакие, даже самые суровые и жестокие меры безопасности, принимаемые государством, не могут стать успешными, если они не подкреплены серьезной работой по формированию нравственной ответственности каждого человека за спокойствие и благополучие страны. Именно, эта задача может стать одной из важнейших целей просветительского телевидения.

В Северной Осетии нет просветительского телевидения. Некая сумма хороших или плохих передач на разных каналах, еще не создает ощущения единого духовного пространства. Тем более совершенно не оправдана политика РТР, в единый холдинг с которым входит ГТРК «Алания», сделать канал исключительно новостийным, сократить осетинское вещание до коррпункта. Хочет республика свой национальный канал – пусть создает! Речь идет о создании некоего местечкового, провинциального телевидения по остаточному принципу. Такая телевизионная политика вряд ли может способствовать укреплению государственности России. Она наоборот ведет страну к разделению на национальные кварталы, повторяя похоже, печальный опыт распада СНГ. Вспомним, само РТР создавалось как независимый государственный канал, отражающий интересы молодой России.

Только независимая от сиюминутной конъюнктуры, не озабоченная постоянно вопросом выживания, имеющая серьезную государственную поддержку (пример тому канал «Культура») телевидение способно отражать и формировать национальные интересы региона.

¹ Сапунов Б.М. Введение в этику православия. – М.: изд-во ИГПУ, 2005. С.79.

² Новые известия 24.06.2005.

³ Телепрограмма «Над схваткой». ГТРК «Алания». 27.09.2004.

⁴ Беляев И.К. Особенности национального телевидения. – М.: изд-во ИПК, 2000. С.16.